
В. И. ЕРЕМИНА, С. А. СЕМЯЧКО¹

**Игорь Петрович Еремин:
очерк жизни и научной деятельности**

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена выдающемуся русскому филологу-литературоведу И. П. Еремину (1904—1963). Рассказ о биографии ученого сопровождается фотографиями его и его семьи. В обзоре научной деятельности кратко рассмотрены его основные работы, посвященные русскому летописанию, «Слову о полку Игореве», творчеству Феодосия Печерского, Кирилла Туровского, Симеона Полоцкого, Иоанна (Вишенского), культуре и литературе барокко, народному театру и др.

Ключевые слова: И. П. Еремин, биография, научная деятельность, летописание, ораторская проза, барокко, театр, русско-украинские связи, византийско-славянские связи.

Valeria I. Eremina, Svetlana A. Semiachko. Igor Petrovich Eremin: His Life and Academic Studies

ABSTRACT

The article is devoted to the famous Russian philologist I. P. Eremin (1904—1963). The biography of the scholar is accompanied by photographs of him and his family. The second part of the article briefly reviews his main academic works on Russian chronicles, *The Tale of Igor's Campaign*, writings of Theodosius of the Caves, Cyril of Turov, Simeon Polotsky, Ivan Vyshensky, Baroque culture and literature, and folk theater.

Keywords: I. P. Eremin, biography, academic studies, Russian chronicles, oratorical prose, Baroque, theater, Russian-Ukrainian connections, Byzantine-Slavic connections.

Игорь Петрович Еремин родился в Ревеле (Таллинне) 5/18 апреля 1904 г. По детским воспоминаниям и рассказам близких, он вел свою родословную от деда Филиппа Петровича Еремина (1852—1912). Военный инженер по профессии, Филипп Петрович был человеком образованным, свободно владел несколькими иностранными языками. Он был женат на Христине Карловне, шведке по национальности. С 1912 г., после смерти мужа, Христина Карловна постоянно жила в семье младшего сына Петра.

Из четырех сыновей, родившихся в этом браке, трое старших (Николай, Константин и Владимир) пошли по стопам отца и получили военное образование. Младший — Петр (1878—1947) — окончил юридический и естественный факультеты Петроградского университета. За заслуги перед Отечеством Петр Филиппович получил звание личного дворянина. Петр Филиппович,

¹ Первая (биографическая) часть статьи написана В. И. Ереминой, вторая (очерк научной деятельности) — С. А. Семячко.

Семья Ф. П. Еремина.

отец И. П. Еремина, женился на младшей дочери немецкого барона Карла Лекбандта Эльфриде. После принятия православия и замужества она изменила имя на Елена. Елена Карловна Еремина (1882—1921), мать Игоря Петровича Еремина, была женщиной глубоко религиозной. В большой семье мужа ее любили за кроткий нрав и исключительную доброжелательность. Елена Карловна умерла в Ленинграде в возрасте 39 лет и была похоронена на Новодевичьем кладбище.

В семье Петра Филипповича и Елены Карловны было трое детей: Игорь (1904 г. р.), Борис (1905 г. р.) и Ольга (1908 г. р.).

Детские годы Игоря Еремина прошли в усадьбе деда в Елабуге. Игорь был единственным из детей, кто говорил с матерью по-немецки. С ранних лет он увлекался литературой и театром и к тринадцати годам прочел в подлиннике собрания Гейне, Гёте, Шиллера, а сочинения Шекспира — в переводе. Игорь страстно любил театр, многие пьесы знал наизусть. В пятнадцать-шестнадцать лет играл небольшие роли в местном профессиональном театре. В шестнадцать лет, не закончив курс школьного образования, он вместе с актерами театра ушел добровольцем в Красную Армию, где служил в политотделе 51-й дивизии 5-й армии. В армии Игорь заболел тифом и вынужден был вернуться домой.

В 1921 г. семья из Елабуги переезжает в Петроград. Осенью того же года Игорь Еремин поступает в Петроградский университет на отделение языка и литературы факультета общественных наук. Долгие и мучительные колебания при выборе профессии между театральным, медицинским и филоло-

Петр Филиппович Еремин.

гическим факультетами остались позади, но особая любовь к театру сохранилась у него на всю жизнь.

Научную работу И. П. Еремин начал в 1921 г. в семинарии русской филологии академика В. Н. Перетца.² В семинарии занимались одновременно научные сотрудники, аспиранты и студенты. Работать у Владимира Николаевича было не только престижно, но и очень непросто. Владимир Николаевич много давал, но много и требовал. Если, по рассказам Игоря Петровича, по изучаемой теме нужно было использовать работу на греческом, армянском или идиш, то семинарист (включая и студентов) должен был самостоятельно выходить из положения (учить язык, искать переводчика и пр.), но статью

² Следует отметить, что в семинарии В. Н. Перетца был не один ученик по фамилии Еремин: за некоторое время до Игоря Петровича под руководством В. Н. Перетца обучался Степан Антонович Еремин; во избежание путаницы см.: *Вовина-Лебедева В. Г.* К вопросу о школах А. А. Шахматова и В. Н. Перетца: Степан Антонович Еремин // *Круги времен : В память Елены Константиновны Ромодановской.* М., 2015. Т. 2. С. 495—520.

Елена Карловна Еремина.

было необходимо прочесть и учесть в своей работе. Далеко не все пришедшие в семинарий В. Н. Перетца задерживались там надолго.³

В студенческие годы И. П. Еремин учился и одновременно работал; как и все последующие годы, работал везде, где только открывалась такая возможность: в средней школе, в Вагановском училище, на Высших курсах искусствоведения ГИИСА и т. д. Мать Игоря Петровича рано умерла, после переезда семьи в Петроград отец как дворянин был выслан в Ташкент. На попечении старшего брата в Петрограде остались сестра и брат, которых нужно было содержать.

³ Печатные труды И. П. Еремина, подготовленные в рамках семинария, см.: Семинарий русской филологии академика В. Н. Перетца : Участники Семинария — своему руководителю. Л., 1929. С. 52; Некрылова А. Ф. Вклад И. П. Еремина в изучение восточнославянского народного театра кукол // Русская литература. 2015. № 2. С. 104—113.

Игорь Еремин (справа) с братом Борисом. Елабуга.

В 1934 г. И. П. Еремин был принят в аспирантуру Института литературы (теперь Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН) и в ноябре того же года защитил кандидатскую диссертацию,⁴ а уже в мае 1937 года — докторскую.⁵

⁴ В семейном архиве сохранился Пригласительный билет: «Комитет по подготовке кадров Академии Наук СССР приглашает Вас на публичную защиту диссертации аспиранта Академии Наук тов. Еремина И. П. на тему: „Из истории старинной русской повести. Повесть о посаднике Щиле (исследование и тексты)“. Оппоненты — акад. Орлов, А. С. и член-корр. АН СССР проф. Греков, Б. Д. Защита состоится 2 ноября 1934 года в 6 час. вечера в Малом Конференц-зале Академии Наук. Комитет по ПК АН СССР». Ранее Игорь Петрович опубликовал посвященное этому произведению исследование: *Еремин И. П. Из истории старинной русской повести : Повесть о посаднике Щиле : (Исследование и тексты) // Труды комиссии по древнерусской литературе. Л., 1932. Т. 1. С. 59—151; отд. изд.: Л., 1932.*

⁵ «ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ. Институт Литературы Академии Наук СССР приглашает Вас на публичную защиту т. Еремина, И. П. на степень доктора филологических наук. Тема диссертации „Иван Вишенский и его публицистическая деятельность : (К истории украинской литературы XVI—XVII вв.)“. Состав квалификационной комиссии: председатель академик А. С. Орлов, проф. В. П. Адрианова-Перетц, проф. В. А. Десницкий. Защита состоится 8-го мая 1937 г. в Конференц-зале Института Литературы АН СССР (Тучкова наб. 2). Начало в 7 часов» (Из семейного архива).

И. П. Еремин, студент 1-го курса Петроградского университета. 1921 г.

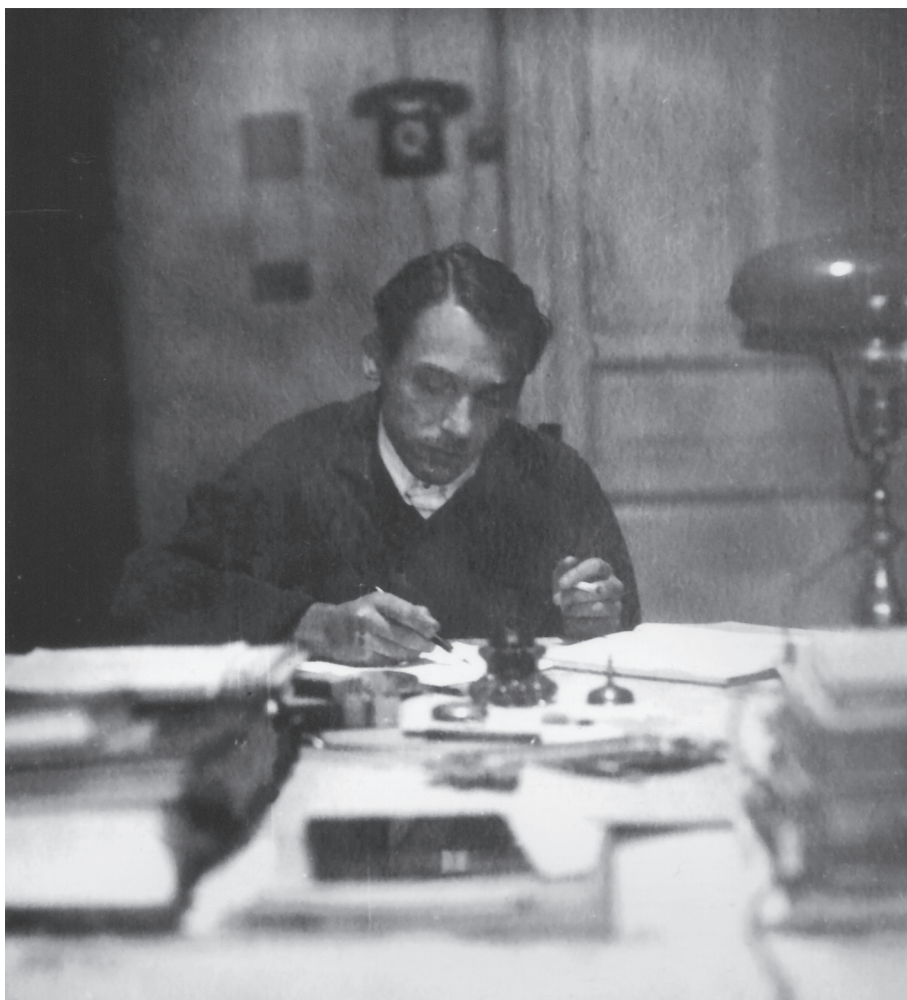
За год до докторской защиты в Киеве Игорь Петрович познакомился со своей будущей женой — Бертой Григорьевной, в 1937 г. они поженились. В декабре 1938 г. в семье Ереминых родилась дочь Валерия.

Г. А. Бялый, ближайший друг И. П. Еремина с 17 лет, так вспоминает это время в шуточных стихах, написанных им на книге сочинений Гаршина, которую он только что издал и подарил своему другу незадолго до войны:

ИГОРЮ

Мы были молоды, когда
Мой Гаршин только затевался.
Шли дни, недели и года,
А я писать все порывался...
И вот мой опус вышел в свет,
А сам я стал и стар, и сед...
А ты, мой друг, уж доктор ныне,
Живешь теперь ты не в «пустыне»,
Уж не ученый ты «монах».
В зените славы и в чинах,
Хвалам рассеянно внимаешь,
Хандришь и сына ожидаешь.

Игорь Петрович жил в Ленинграде, а Берта Григорьевна — в Москве. До войны квартирный обмен не состоялся, и осенью 1941 г. Берта Григорьевна с дочерью срочно были эвакуированы из Москвы на Урал, Игорь Петрович оставался в Ленинграде. Он отказался ехать в эвакуацию и всю блокаду про-

И. П. Еремин. Ленинград. Зима 1942 г.

вел в осажденном городе. Все это время он продолжал работать, писал книгу «Повесть временных лет». В конце блокады по Ладоге он попал на Большую землю, спустя несколько месяцев добрался до Саратова, где был встречен университетскими друзьями. При первой возможности Игорь Петрович вывез семью в Саратов.

Пережитое блокадное время неминуемо сказалось на его здоровье. И. П. Еремин тяжело заболел, необходимо было усиленное питание, которого не было. Выжить помогли друзья. Берта Григорьевна периодически находила привязанные к ручке входной двери маленькие мешочки — то с несколькими ложками манной крупы, то с кусочками сахара. Кто конкретно спас тогда жизнь Игорю Петровичу, так и осталось тайной.

В начале 1945 г. семья вернулась в Ленинград, небольшая блокадная книжка о «Повести временных лет» была сдана в издательство. В предисловии автор писал: «Настоящая работа — опыт исследования дошедшего до нас

И. П. Еремин с дочерью Валерией. Январь 1941 г.

текста древнейшей русской летописи («Повесть временных лет»). Задача исследования — охарактеризовать политические убеждения летописца, его типично средневековую „философию истории“ и, наконец, обусловленные всем складом его мировоззрения особенности его художественного метода. Чтобы избежать ненужной модернизации, автор в ряде случаев предоставляет слово самому летописцу, прибегая, где нужно, к цитатам и по возможности точным пересказам летописного текста. Затронутые в работе вопросы — сложны и пока еще мало изучены. Настоящее исследование — не окончательное разрешение проблемы, а только ее постановка».⁶

«Повесть временных лет» вышла в самом начале 1947 г. Концепция книги была необычна. Как книга будет встречена, судить было трудно. На сигнальном экземпляре ответственный редактор книги П. Н. Берков написал:

⁶ Еремин И. П. «Повесть временных лет»: Проблемы ее историко-литературного изучения. Л., 1946. С. 2.

Игорю

Мы были молоды, когда
 Мой даршим только затевался.
 Шли дни, недели и года,
 А я писать все порывался...
 И вот мой опус вышел в свет,
 Но сам я сяду и сяду и сед...
 А ты, мой друг, уж доктор ныне,
 Живешь теперь ты не в пустыне,
 Уж не ученый ты монах:
 В зените славы и в чинах,
 Хвалам расеванно внимаешь,
 Хандришь и сына ожидаешь...

Григорий

Берта Григорьевна Еремина. 1950-е гг.

«Дорогому Игорю Петровичу, автору этой книги, от ответственного редактора в надежде, что все обойдется благополучно и без последствий».

Что касается послужного списка И. П. Еремина, то 15 мая 1937 г. он был зачислен старшим научным сотрудником в Отдел древнерусской литературы ИРЛИ, в котором работал до 5 октября 1941 г., а затем с марта 1945-го по 25 января 1960 г. Научную деятельность Игорь Петрович совмещал с педагогической: в Ленинградском государственном университете с 1938 г. до дня своей кончины он читал курс истории русской литературы XI—XVIII вв., вел спецкурсы и спецсеминары. В 1957—1963 гг. Игорь Петрович был заведующим кафедрой истории русской литературы, с 1959 г. — деканом филологического факультета. Продолжая традиции семинария В. Н. Перетца, И. П. Еремин воспитал несколько поколений учеников; в его фонде сохранился список их имен, который он сам составил:

1. Розов Н. Н.
2. Лапицкий И. П.
3. Сарафанова (Демкова) Н. С.
4. Тарновский Л. Ф.
5. Кузьмина З. М.
6. Коршунов А. Ф.
7. Пширков Ю. С.
8. Горецкий И. И.

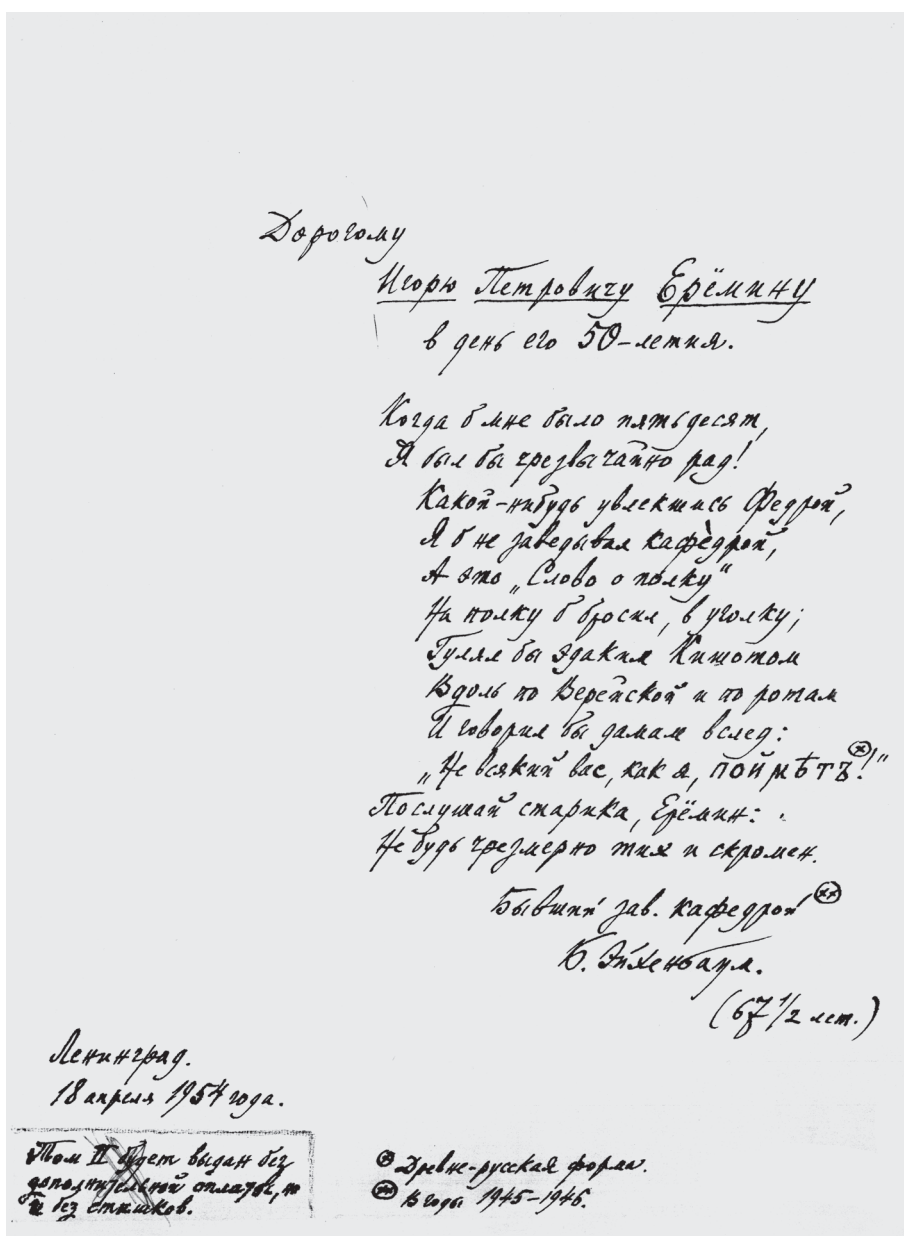
И. П. Еремин. 1947 г.

9. Тарасов В. Т.
10. Прашкович Н. И.
11. Колобанов В. А.
12. Панченко А. М.
13. Петухов В. Е.
14. Куриленко А. М.⁷

Своим наставником считали И. Н. Еремина и Л. А. Дмитриев, и Е. К. Ромодановская, работой которых Игорь Петрович руководил во время их обучения в университете. Н. С. Демкова после смерти своего учителя стала преподавать древнерусскую литературу на филологическом факультете ЛГУ и продолжила традиции древнерусского семинара, как в свое время И. П. Еремин продолжил традиции семинария В. Н. Перетца. Свято чтя память своего наставника, она немало способствовала популяризации его научного творчества.

Послевоенное время было трудным, но счастливым. Война кончилась (Игорь Петрович был награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»), семья объединилась. Были очень близкие друзья: Г. А. Бялый, Б. М. Эйхенбаум, В. М. Жирмунский, И. М. и М. Л. Тронские, П. Н. и С. М. Берковы, Д. С. и

⁷ См.: РНБ, ф. 1111 (И. П. Еремин), № 22.

З. А. Лихачевы. Очень часто встречались домами. Для встреч не нужны были специальные торжественные даты или официальные поводы.⁸ Не нужно

⁸ Хотя и они тоже бывали. См. стихи Б. М. Эйхенбаума в честь 50-летия И. П. Еремина:

Дорогому Игорю Петровичу Ерёмину
в день его 50-летия
Когда б мне было пятьдесят,
Я был бы чрезвычайно рад!
Какой-нибудь увлекшись Федрой,

было ничего, кроме внутренней потребности провести вместе время, если нужно, помочь или просто поддержать друг друга.

Игорь Петрович, как иногда говорили люди, близко не знавшие его, производил впечатление человека замкнутого, несколько отстраненного от жизни. На самом деле он был вполне земным человеком: большой шутник, остроумный рассказчик и неисчерпаемый выдумщик. При этом он всегда оставался прежде всего человеком науки. Игорь Петрович пришел в науку в начале 20-х гг. XX в., когда, как писал Д. Гранин в романе «Зубр», в науку шли немногие: «Мало сказать бескорыстные, вдобавок еще — чудачки... В науку шли ради самой науки, исключительно подчиняясь древнему, неведь зачем возникшему инстинкту любознательности». В те годы — продолжает Гранин — «редкое население науки составляли чистые энтузиасты, искатели истины, любители приключений мысли, рыцари идеи или каких-то неясных врожденных стремлений».

* * *

Научное наследие И. П. Еремина огромно. Огромно не по числу написанных страниц, хотя их немало, а по охвату тем, отнюдь не мимолетно затронутых, а рассмотренных со всей полнотой и обстоятельностью. И. П. Еремин — автор нескольких монографий и более 60 статей, посвященных изучению художественного своеобразия и закономерностей развития древнерусской литературы, русского летописания, древнейших житий, «Слова о полку Игореве», творчества Феодосия Печерского, Кирилла Туровского, Иоанна (Вишенского), Симеона Полоцкого, Феофана (Прокоповича); ряд его работ был посвящен художественной специфике славянских литератур, в особенности литературы украинской.⁹ Уже в семинарии В. Н. Перетца определилась разнонаправленность научных интересов И. П. Еремина. В 1927 г., с одной стороны, было опубликовано его исследование, посвященное Сводному патерику XIV в.,¹⁰ с другой — работы

Я б не заведовал кафедрой,
А это «Слово о полку»
На полку б бросил, в уголку;
Гулял бы эдаким Кишотом
Вдоль по Верейской и по ротам
И говорил бы дамам вслед:
«Не всякий вас, как я, поймѣть!»
Послушай старика, Ерѣмин:
Не будь чрезмерно тих и скромн.

⁹ См.: Хронологический список трудов И. П. Еремина / Сост. Н. С. Демкова // ГОДРЛ. М.; Л. 1964. Т. 20. С. 425—431; Хронологический список трудов И. П. Еремина. Литература о жизни и научной деятельности И. П. Еремина / Сост. Н. С. Демкова // Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С. 316—324. Недавно основные труды И. П. Еремина были переизданы: *Еремин И. П. Исследования по древнерусской литературе*. СПб., 2014. Т. 1: Литература Киевской Руси XI—XIII вв.; Т. 2: Литература Киевской Руси XI—XII вв. Литература Московской Руси XVII в. Здесь же (Т. 2. С. 270—283) см. «Библиографический указатель трудов И. П. Еремина», составленный Н. С. Демковой.

¹⁰ *Еремин И.* «Сводный» патерик у південно-слов'янських, українському та московському письменствах // Записки Исторично-філологічного відділу Української Академії наук. 1927. Кн. 12. С. 48—77; Кн. 15. С. 54—101; отд. изд.: Київ, 1927.

о народном кукольном театре¹¹ и театре Петрушки на Украине в XVII—XIX вв.¹²

В семинарии В. Н. Перетца И. П. Еремин начал заниматься древнерусской притчей о слепце и хромце («Притча о душе и теле») и пришел к выводу о ее связи с творчеством Кирилла Туровского.¹³ Спустя многие годы Игорь Петрович вернулся к изучению сочинений Кирилла Туровского и подготовил обобщающую работу,¹⁴ сопровождаемую критическим изданием ряда произведений святителя Кирилла.¹⁵ В силу специфики исторического момента исследователь не касался гимнографического творчества Кирилла Туровского, но подробнейшим образом рассматривал эпидейктические произведения Кирилла (дошедшие до нас восемь слов, произнесенных по поводу весенних праздников церковного календаря), «Притчу о душе и теле», «Повесть о беспечном царе и его мудром советнике», «Сказание об иноческом чине».¹⁶ Этому изданию предшествовал аналогичный труд, посвященный Феодосию Печерскому, в котором исследователь опубликовал 11 произведений древнерусского автора (послания, слова, поучения и молитвы).¹⁷

Тщательное изучение памятников ораторского искусства Киевской Руси позволило И. П. Еремину по-новому взглянуть на «Слово о полку Игореве», показать его практически полное соответствие жанровой системе домонгольской литературы и охарактеризовать его как *слово*, как памятник эпидейктического красноречия, но не церковного, а политического.¹⁸ И всякий раз, занимаясь ли творчеством Феодосия Печерского, Кирилла Туровского, или же «Словом о полку Игореве», Игорь Петрович воссоздавал литературный портрет средневекового автора.

Особое место среди научных интересов И. П. Еремина занимало изучение русского летописания. В цитированной выше записи П. Н. Беркова на сигнальном экземпляре «Повести временных лет», первом исследовании И. П. Еремина в области русского летописания (1947 г.), выражена надежда, «что все обойдется благополучно и без последствий». Не самая типичная надпись на книге. Что в ее содержании заставляло думать о каком-то не-

¹¹ Еремин И. Русский народный кукольный театр // Цехновицер О., Еремин И. Театр Петрушки. М.; Л., 1927. С. 49—82, 181—184.

¹² Еремин И. «Петрушка» на Україні // Україна. Київ, 1927. Кн. 5(24). С. 23—30.

¹³ Еремин И. П. «Притча о слепце и хромце» в древнерусской письменности // ИОРЯС. 1926. Т. 30. С. 323—352.

¹⁴ Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 342—367.

¹⁵ Там же. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 340—361; М.; Л., 1957. Т. 13. С. 409—426; М.; Л., 1958. Т. 15. С. 331—348.

¹⁶ Исследование И. П. Еремина и подготовленные им к публикации сочинения Кирилла Туровского были переизданы в 1989 г. в Калифорнийском университете в Беркли (США) в серии «Monuments of Early Russian Literature». Новое изд. см.: Еремин И. П. Исследования по древнерусской литературе. Т. 1. С. 52—195.

¹⁷ Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 159—184. Новое изд. см.: Еремин И. П. Исследования по древнерусской литературе. Т. 1. С. 13—52.

¹⁸ Еремин И. П. 1) «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси // Слово о полку Игореве : Сб. исследований и статей. М.; Л., 1950. С. 93—129; 2) «Слово о полку Игореве» : (К вопросу о его жанровой природе) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 28—34. Новое изд. см.: Еремин И. П. Исследования по древнерусской литературе. Т. 1. С. 230—317.

благополучии? Книга полемична. И. П. Еремин отмечает, что из-за погодного принципа изложения у летописца возникает масса проблем: «постоянно рвутся у него сюжеты, перебивают, вытесняют один другого; непонятна специфическая фрагментарность летописного повествования <...> в результате которой резко ослабевает связь между отдельными частями повествования и каждая часть стремится отмежеваться от соседней и наглухо замкнуться в себе самой; непонятна странная невосприимчивость летописца к противоречиям его же собственного повествования...».¹⁹ Исследователь в полной мере отдавал себе отчет, что текстологи объясняют многие из перечисленных особенностей летописи «движением текста», однако полагал, что «свести к этому движению всю художественную структуру „Повести“» означает «по существу снять самый вопрос о своеобразии летописного художественного изображения».²⁰ И. П. Еремин не отрицал текстологический метод исследования летописи, он стремился показать, что текстологическое исследование не является исчерпывающим. «Своеобразие летописного художественного изображения составляет, очевидно, изначальную принадлежность „Повести“, коренится в самой природе его, летописца, исторического и художественного мышления».²¹

Спустя два года И. П. Еремин вернулся к вопросу о специфике летописного повествования,²² выделив его формы: погодную запись, летописный рассказ, летописное сказание, летописную повесть о смерти князя, документы из княжеских архивов. Важно отметить, что выделение форм опиралось отнюдь не на формальные показатели, а учитывало в первую очередь природу текста, документальную, фольклорную или агиографическую, определявшую содержание, композицию и стиль летописного текста.²³

Даже поверхностный обзор списка работ И. П. Еремина обнаруживает, что в истории древнерусской литературы для него были наиболее интересны два периода — период домонгольский, когда все начиналось, и XVII в., когда все закончилось. Затрагивая самые разные пласты литературы XVII в., И. П. Еремин был особенно сосредоточен на изучении литературы и культуры барокко. Ему принадлежит комментированное издание виршей Симеона Полоцкого в серии «Литературные памятники», фундаментальная статья, посвященная анализу поэтического наследия этого автора. В ряде работ ученого затронуты проблемы развития барочного театра и народного театра как в России, так и на Украине. Русско-украинские связи являются важнейшим

¹⁹ Еремин И. П. Исследования по истории древнерусской литературы. Т. 2. С. 16.

²⁰ Там же. С. 19.

²¹ Там же.

²² Еремин И. П. Киевская летопись как памятник литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 5. С. 67—97. Переизд.: Еремин И. П. Исследования по истории древнерусской литературы. Т. 2. С. 78—115.

²³ Попытка развития идей И. П. Еремина была предпринята О. В. Твороговым, говорившим не о формах, а о типах летописного повествования, коих, по его мнению, два: погодные записи, сообщающие о событиях, и летописные рассказы, предлагающие их описания. Последние, в свою очередь, делятся на рассказы «о событиях, современных летописцу», и рассказы «о событиях, происходивших задолго до составления текста», являющиеся, по сути, устными преданиями, лишь впоследствии включенными в летопись (см. подробнее: История русской литературы X—XVII веков / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 74—76). Схема И. П. Еремина была упрощена, и, как кажется, за ее пределами остался большой сегмент летописного текста и полностью исчезла стилевая составляющая.

фактором эпохи восточнославянского барокко. Не случайно И. П. Еремин посвятил этой проблематике ряд статей,²⁴ одна из которых вышла уже после его смерти.²⁵

Игорь Петрович первым издал критически (с привлечением списков XVII—XIX вв.) сочинения украинского публициста конца XVI—первой четверти XVII в. иеромонаха Иоанна (Вишенского).²⁶ В сопровождающем издании исследовании, основанном на докторской диссертации, ученый описал творчество этого православного книжника на фоне драматических событий, происходивших на юго-западнорусских землях в канун и после заключения Брестской унии 1596 г., охарактеризовал общественно-политические взгляды и стиль писателя (богословским вопросам в работе отведено незначительное место, что объясняется как временем публикации исследования, так и кругом интересов ученого-литературоведа). Археографические разыскания И. П. Еремина выявили интерес старообрядцев к памятникам западнорусской антикатолической и антиуниатской полемической литературы конца XVI—начала XVII в. и роль поздней (XIX в.) старообрядческой традиции в сохранении наиболее полемически острых сочинений этого круга (в частности, творений Иоанна Вишенского).

Идущий с детских лет интерес И. П. Еремина к украинской литературе и культуре не ограничивался средневековым периодом: ему принадлежат работы, посвященные украинской классической драматургии, в частности творчеству И. П. Котляревского.²⁷

В ряде исследований И. П. Еремин изложил концептуальные обобщения по проблемам художественного своеобразия древнерусской литературы и уделил внимание методам анализа литературного текста. Он считал важным изучение истории жанров и стилистической системы, зависимой от жанровых традиций. Труд древнерусского писателя, действовавшего в строгих рамках, И. П. Еремин определял как литературный обряд. Однако, несмотря на традиционность, нормативность стилистических принципов древней литературы, ученый считал памятники средневековой словесности явлениями художественного творчества и стремился выявить стилистический строй того или иного произведения и индивидуальный стиль каждого из древнерусских писателей. В одной из последних работ — докладе на V Международном съезде славистов «О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах IX—XII вв.»²⁸ И. П. Еремин был одним из первых,

²⁴ Еремин И. П. К истории русско-украинских литературных связей в XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 291—296.

²⁵ Еремин И. П. К истории восточнославянского барокко: (Из лекций 1950-х годов по украинской литературе XVII—XVIII вв.) / Предисл. и публ. Е. К. Ромодановской // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 188—199. То же: Еремин И. П. Исследования по древнерусской литературе. Т. 2. С. 237—258.

²⁶ Иван Вишенский. Сочинения / Подгот. текста, статья, комм. И. П. Еремина. М.; Л., 1955 (Лит. памятники).

²⁷ Еремин И. П. 1) Иван Петрович Котляревский (1769—1838). М., 1952; 2) И. П. Котляревский и его «Энеида» // Котляревский И. П. Энеида / Пер. с укр. И. Бражнина. М., 1953. С. V—XXIII; 2-е изд. М., 1955. С. 3—23.

²⁸ См. в кн.: Славянские литературы: Доклады советской делегации. V Междунар. съезд славистов. М., 1963. С. 5—13; переизд.: Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. С. 214—222.

кто исследовал специфику рецепции византийского культурного наследия в древнеславянской литературе — тему, ставшую наиболее важной в палеославистике последующих десятилетий.

Практически на протяжении всей своей жизни И. П. Еремин совмещал научную деятельность с преподаванием. Он тщательно готовился к каждой лекции, собирал библиографию, хранил все материалы прочитанного курса. Это позволило издать его лекции по древнерусской литературе посмертно.²⁹ Лекторская манера И. П. Еремина своеобразна. Он не засыпает студентов датами и терминами, не выстраивает сложных схем. Но зато он обильно цитирует исследуемое произведение, что-то переводя по ходу на современный язык, что-то оставляя без перевода и ненавязчиво комментируя. Еще в работе 1947 г., посвященной «Повести временных лет», И. П. Еремин писал: «Чтобы избежать ненужной модернизации, автор в ряде случаев предоставляет слово самому летописцу, прибегая, где нужно, к цитатам и по возможности точным пересказам летописного текста».³⁰ Этот же прием Игорь Петрович использует и в своих лекциях — он предоставляет слово средневековому автору и через точно подобранные цитаты показывает специфику текста. В трактовке И. П. Еремина древнерусский текст — это текст живой. После выхода книги лекций В. П. Адрианова-Перетц писала вдове Игоря Петровича, участвовавшей в подготовке издания: «Вы прекрасно сохранили оттенки его живой речи — слышно, как звучали эти темы в аудитории» (см. Приложение). Самому же Игорю Петровичу удалось сохранить в лекциях живое звучание древнерусского текста.

На протяжении своей преподавательской карьеры И. П. Еремин читал не только курс древнерусской литературы. Он очень серьезно занимался украинистикой, его лекции по украинской литературе XVII—XVIII вв. частично были опубликованы Е. К. Ромодановской;³¹ лекции и материалы по курсам истории украинской литературы XIX в.³² и украинской советской литературы³³ остаются неизданными.

Архив И. П. Еремина, бережно сохраненный его женой и дочерью и переданный в Отдел рукописей РНБ, включает в себя немало жемчужин научной мысли, свидетельств тщательной и кропотливой работы над текстами; в нем нашлось место и строгим документам, и душевной переписке. В приложении к этой статье публикуются лишь несколько писем коллег и друзей И. П. Еремина, как обращенных к самому Игорю Петровичу, так и адресованных уже после его кончины вдове и дочери; писем, сохранивших живые голоса наших учителей.

²⁹ Еремин И. П. Лекции по древней русской литературе. Л., 1968; 2-е изд. Л., 1987.

³⁰ Еремин И. П. Исследования по древнерусской литературе. Т. 1. С. 15.

³¹ Еремин И. П. К истории восточнославянского барокко.

³² РНБ, ф. 1111 (И. П. Еремин), № 115—131.

³³ Там же, № 132—143.

Письмо В. П. Адриановой-Перетц И. П. Еремину 1956 г.

РНБ, ф. 1111 (И. П. Еремин), № 157.

7.VII.56

Дорогой Игорь Петрович!

Пишу Вам наудачу: «вдруг» Вы еще в городе и «вдруг» — замещаете Б. А. Ларина.² Дело в следующем: я встретила здесь приятного юношу, студента 2-го курса Моск. Педагог. инст-та им. Ленина (перешел на 2-й курс филфака с одной четверкой, остальные пятерки). Это племянник Вяч. Петр. Волгина,³ сын некогда знаменитого юриста Винавера⁴ — Ростислав Александрович Винавер (год рожд. 1936, член ВЛКСМ с 52 г., в 54 г. окончил с серебряной медалью школу рабочей молодежи). Из-за трудностей конкурса он в прошлом году попал в Пед. инст-т, но мечтает о работе журналиста-литератора. Уже работал в ряде районных и областных газет (стихи и проза), работал в отделе искусств московского парка культуры им. Горького. Юноша культурный, с несомненными литературными способностями, не собирается быть историком журналистики, а практическим работником. У него имеется согласие Пед. инст-та на переход и разрешение на него Министерства Высшего образования. Но в Москве нет ни одной вакансии, он обратился в Лен. унив. Общежития ему не надо.

Если возможно, помогите ему, не пожалеете. Будет хороший студент, трудолюбивый, из хорошей культурной семьи, ничего «тарзанного» нет ни намека, простой, с навыками ко всякому труду юноша.

Я написала о нем на всякий случай Плоткину⁵ — не знаю, кто сейчас заведует отделом журналистики.⁶

¹ Подготовка текста и комментарии С. А. Семячко. Вставки в угловых скобках принадлежат публикатору текста.

² В 1956 г. Б. А. Ларин был деканом филологического факультета ЛГУ.

³ В. П. Волгин (1879—1962) — советский историк, академик АН СССР, в 1942—1953 гг. занимавший пост вице-президента Академии наук СССР, в 1947—1951 гг. бывший депутатом Верховного совета РСФСР.

⁴ Александр Маркович Винавер (1883—1947), известный ученый-правовед, профессор МГУ, к моменту написания этого письма уже несколько лет как умерший, был жертвой сталинских репрессий. В 1938 г. он был арестован, в 1940 г. осужден на 8 лет лишения свободы, в 1944 г. освобожден по состоянию здоровья. Так что едва ли не в разгар «борьбы с космополитизмом» В. П. Адрианова-Перетц ходатайствовала о евре, отец которого не воспринимался советской властью как «свой».

⁵ Речь идет о Льве Абрамовиче Плоткине, в 1956 г. бывшем профессором кафедры советской литературы филологического факультета ЛГУ и известном участником переписки отнюдь не с самой лучшей стороны. См. об этом в частности: *Лихачев Д. С.* Воспоминания. 2-е изд., перераб. СПб., 1997. С. 458; *Темненко Г.* Пошлость как обыкновение и как проблема: (О гражданке Ахматовой, товарище Жданове и господине Недошивине) // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Симферополь, 2004. Вып. 2. С. 171—176.

⁶ Журналистское образование в ЛГУ в то время можно было получить на отделении журналистики, которое являлось частью филологического факультета.

Берте Григорьевне мой сердечный привет.
Хорошего отдыха всему семейству!

Ваша В. Адрианова-Перетц

Письма Д. С. Лихачева И. П. Еремину 1957—1958 гг.

РНБ, ф. 1111 (И. П. Еремин), № 176.

I

Дорогой Игорь Петрович!

Итак, 15.VIII все Ваши тревобления кончатся.⁷ Результаты экзаменов, очевидно, будут известны сразу. Заранее Вас всех поздравляю, так как не сомневаюсь в успехе. Самое трудное, конечно, сочинение. Сознаюсь чисто-сердечно, что я бы не написал. На филфак меня бы никак не приняли: и по устному бы провалился.

Радуюсь и Вашему освобождению от Лапицкого.⁸ Хотя, думаю, что кровь Вам он еще будет портить.

В XIII т.⁹ прочтите еще статьи Мещерского, Азбелева (стемма доведена до каждого списка), Салминой, Каган, Гусева, Антоновой и рецензии Соловьева, Кузьминой и Левиной (прелестная рецензия).

Том XV у нас почти готов и будет (вместе с т. XIV) включен в список книг, издаваемых к Конгрессу¹⁰ в срочном порядке (в список, который будет утвержден Президиумом, мы включили еще Михаила Клопского,¹¹ Иосифа Волоцкого,¹² Валаамскую беседу.¹³ Хорошо?).

В «Художественную прозу Киевской Руси»,¹⁴ мне кажется, хорошо было бы еще включить:¹⁵

Слово о законе и благодати Илариона

⁷ Речь идет о поступлении дочери И. П. Еремина Валерии на филологический факультет ЛГУ.

⁸ Речь идет об ученике И. П. Еремина И. П. Лапицком, сыгравшем в 1949 г. весьма неприглядную роль в разгроме «литературоведов-космополитов» в Пушкинском Доме (см. об этом: *Азадовский К., Егоров Б.* «Космополиты» // Новое литературное обозрение. 1999. № 36. С. 83—135) и впоследствии отличавшемся доношением в отношении своих коллег как в Пушкинском Доме, так и в университете, где он преподавал на кафедре истории русской литературы (см.: *Дружинин П.* Пушкинский Дом под огнем большевистской критики // Новое литературное обозрение. 2011. № 4 (110). С. 202—213). Говоря об «освобождении от Лапицкого», Дмитрий Сергеевич имеет в виду его увольнение из университета, произошедшее как раз в 1957 г. О том, как Лапицкий донимал самого Д. С. Лихачева, см.: *Лихачев Д. С.* Воспоминания. С. 526—546.

⁹ Здесь и далее говорится о т. 13—15 ТОДРЛ (М.; Л., 1957, 1958, 1958).

¹⁰ Имеется в виду IV Международный съезд славистов, который проходил в Москве 1—10 сентября 1958 г.

¹¹ Повести о житии Михаила Клопского / Подгот. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958.

¹² Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959.

¹³ *Моисеева Г. Н.* Валаамская беседа — памятник русской публицистики середины XVI в. М.; Л., 1958.

¹⁴ Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков / Сост., пер. и примеч. И. П. Еремина, Д. С. Лихачева; вступ. статья Д. С. Лихачева. М., 1957.

¹⁵ В это издание не удалось включить ни одно из названных далее произведений.

Повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 г.
 Слово о пьянстве епископа Кирилла ко князю Феодору
 Слово «об образех» Херобоска (переводить трудно и надо сверяться с греческим текстом)

Стословец Геннадия

Повесть о Казарине

2—3 апокрифа

Тогда наша книга значительно выиграет: мы введем памятники сверх вузовских программ и покажем богатство древнерусской литературы (разнообразии жанров и пр.).

Как Вы смотрите? Все эти дополнения очень невелики по объему, и разнообразие тому они придадут большое.

Шлю вам и Берте Григорьевне наилучшие пожелания.

Зинаида Александровна всем Вам кланяется.

Ваш Д. Лихачев

Р. С. Вера¹⁶ по тур. путевке в Чехословакию, а затем сразу едет по тур. путевке в Армению. Мила¹⁷ едет на раскопки в Зап. Украину.

13.VIII.57

II

Дорогой Игорь Петрович!

В Софии тепло и солнечно. Теплее, чем в Ленинграде летом. Город очень красивый, чистый, интересный. Похож на большой курортный город: горячие источники, множество зелени, парки, скамейки на бульварах, гуляющие толпы приветливых людей.

Гостеприимство очень высокое. Динеков,¹⁸ Дуйчев,¹⁹ Велчев,²⁰ Стоянов²¹ и др. — чрезвычайно любезны и радушны.

По утрам и днем я занимаюсь в рукописном отделе Народной библиотеки. Есть интересные списки Кирилла Туровского. «Слово о вознесении», оказывается, имеет прекрасное начало (в Ваших списках его нет, и оно начинается там довольно странно — с середины). Должно быть, у болгар была своя особая традиция.

¹⁶ Дочь Д. С. Лихачева Вера Дмитриевна Лихачева (1937—1981), в тот момент студентка факультета теории и истории искусств Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.

¹⁷ Дочь Д. С. Лихачева Людмила Дмитриевна Лихачева (1937—2001), в тот момент студентка исторического факультета ЛГУ, где она специализировалась на кафедре истории искусства.

¹⁸ Петр Динеков (1910—1992) — болгарский литературовед, фольклорист, литературный критик, в 1958 г. профессор кафедры болгарской литературы Софийского университета и заведующий Секцией болгарской литературы доосвободительного периода Института литературы Болгарской Академии Наук.

¹⁹ Иван Симеонов Дуйчев (1907—1986) — болгарский историк, в 1958 г. работал в Институте болгарской истории.

²⁰ Велчо Велчев (1907—1991) — болгарский литературовед, в 1958 г. заведующий кафедрой русской литературы в Софийском университете.

²¹ Георги Стоянов Златаров (псевд. Людмил Стоянов, 1888—1973) — болгарский писатель, переводчик «Слова о полку Игореве».

На той неделе поеду в Рыльский монастырь позаниматься с рукописями. Поеду и в другие места.

Говорят, много древнерусских рукописей в Румынии, где ими мало кто интересуется. Привет Берте Григорьевне и дочке.

Искренне Ваш Д. Лихачев

2.X.58

Письма Д. С. Лихачева Б. Г. и В. И. Ереминым 1963 г.

РНБ, ф. 1111 (И. П. Еремин), № 238.

I

4.X.63

Дорогая Берта Григорьевна!

Только вернувшись домой, я внимательно вчитался в сделанную Вами драгоценную для меня надпись на докладе Игоря Петровича. Вы пишете: «на память о глубоко уважающем и любящем Вас Игоре Петровиче» — в настоящем времени.

Я тоже уверен, что он рядом с Вами — сейчас и в будущем. Поэтому, чтобы не огорчать его, — пусть печаль Ваша будет светла.

Мы с Зинаидой Александровной, хоть и встречаемся с Вами не часто, — очень Вас любим.

Ваш Д. Лихачев

II

Дорогая и милая Валерия Игоревна!

Сердечно поздравляем с днем рождения. Поздравляем и дорогую Берту Григорьевну. Мы Вас обеих очень любим. Хотим пожелать Вам обеим, чтобы горе Ваше поскорей перешло в светлую печаль и чтобы воспоминания о Дорогом не ужасали Вас больше, а согревали бы Вас, стали бы для Вас милыми и желанными, помогли Вам жить.

Этого, верно, хочет и Он.

Любящие Вас друзья.

12.XII.63

**Письма и открытки В. П. Адриановой-Перетц
Б. Г. Ереминой 1963—1968 гг.**

РНБ, ф. 1111 (И. П. Еремин), № 215

I

17.IX.63

Дорогая Берта Григорьевна!

Не могу опомниться — сейчас звонили из ИРЛИ. Для меня Игорь Петрович всегда оставался последним, вместе с Григорием Абрамовичем,²² из научных «сыновей» моего покойного мужа, нашего общего учителя. И всегда я думала, что он проводит меня в конечный путь. И вдруг эта весть! У меня не останется, видимо, физических сил притти в университет проститься с ним, сделайте это за меня Вы. Понимаю, как тяжело Вам сейчас и как невозвратима эта потеря, хоть у Вас в утешение есть хорошая дочка. И все-таки пустоту, которая остается после ухода из жизни спутника, ничем не возместить, не заполнить. Прошло уже 28 лет как я осталась одна, а все еще каждый сентябрь — последний месяц жизни Владимира Николаевича²³ — мне труден особо живыми воспоминаниями о его болезни и смерти. Их не заглушить даже работой. Вот почему я всей душой сочувствую Вашему горю, понимаю, как бесполезны слова утешения, и не пытаюсь Вам говорить их. Одно скажу: берегите себя. Насколько можете, чтобы дочка не осталась совсем одна.

В. Адрианова-Перетц

II

17.X.<63>²⁴

Дорогая Берта Григорьевна!

От души благодарю Вас за статью Игоря Петровича и теплую надпись на ней — вчера принесли мне. Все не верится, что это уже последняя...²⁵

Когда Вы будете в силах раскрыть оставшиеся материалы Игоря Петровича, пусть бы Григорий Абрамович проверил, что там подготовлено к печати, что может быть дано как проспект: ведь свою монографию И. П. готовил по отдельным самостоятельным частям. Я не очень надеюсь на Университетское издательство; может быть, когда ИРЛИ минует циклон реорганизаций, который сейчас держит всех в напряженном ожидании более или менее полного краха сектора, — откроется путь для печатания. Надо тогда сразу воспользоваться этим.

Если у Вас нет таких фото (снято пять лет тому назад, 11 мая 58 г., когда в моем кабинете секторяне справляли мое 70-летие), оставьте их себе, если же

²² Друг И. П. Еремина и его соратник по семинарию академика В. Н. Перетца Г. А. Бялый (1905—1987), профессор кафедры истории русской литературы ЛГУ.

²³ Муж В. П. Адриановой-Перетц академик В. Н. Перетц (1870—1935).

²⁴ Год устанавливается по почтовому штемпелю.

²⁵ Вероятно, речь идет о статье: *Еремин И. П.* О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах XI—XII вв. // *Славянские литературы* : Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. М., 1963. С. 5—13.

есть, отдайте при случае Наташе Сарафановой²⁶ — она очень тяжело переносит потерю учителя.

С сердечным приветом
В. Адрианова-Перетц

III

⟨03.11.63⟩²⁷

Дорогая Берта Григорьевна, в эти праздничные дни вспоминайте, что Вам в наследство остались все друзья Игоря Петровича, вместе с которыми и я желаю Вам сейчас и Вашей дочке здоровья и душевного мира. Пусть в Университете маленькая Еремина достойно поддерживает репутацию своих родителей, хоть и не по прямой их специальности.

С сердечным приветом

В. Адрианова-Перетц

IV

⟨28.04.64⟩²⁸

Дорогая Берта Григорьевна!

Пусть весеннее тепло хоть немного поможет Вам подкрепить здоровье, а с ним вернуть частицу душевного мира. Все это так необходимо для Вашей дочки — видимо, и в Университете не так легко ей становиться прочно на ноги, хоть отец и отдал ему очень много сил. Кажется, друзья Игоря Петровича не могут пробить стену равнодушия.

Сердечный привет

В. Адрианова

V

⟨19.10.64⟩²⁹

Дорогая Берта Григорьевна!

Искренне благодарю Вас за книжечку!³⁰ Не осталось ли еще каких-либо набросков от работы Игоря Петровича над Словом? Ведь он так много думал над ним.

Давно не видела Наташу, поэтому не знаю, как наладились дела с работой Вашей дочки в университете.

С сердечным приветом

В. Адрианова

²⁶ Ученица И. П. Еремина Н. С. Демкова (Сарафанова).

²⁷ Дата отправления на почтовом штемпеле.

²⁸ Дата отправления на почтовом штемпеле.

²⁹ Дата отправления на почтовом штемпеле.

³⁰ Скорее всего, речь идет о книге: Слово о полку Игореве / Пер. В. А. Жуковского; примеч. к пер. И. П. Еремина, илл. В. А. Серова. М.; Л., 1963.

VI

〈03.11.65〉³¹

Дорогая Берта Григорьевна, Вам и Вале шлю к наступающему празднику³² самые добрые пожелания. Еще раз спасибо за книгу.³³ Как недостаток Игоря Петровича в нашей непрекращающейся борьбе за Слово о полку Игореве! Молодые растут медленно, а мы, старые, если еще и не уходим, то выдыхаемся. Очень жду, когда две наследницы И. П. — Валя и Наташа — «остепенятся» и твердо займут свои места в Университете.

С сердечным приветом

В. Адрианова

* * *

8.VII.〈1968〉³⁴

Дорогая Берта Григорьевна, примите мою большую благодарность за книгу Игоря Петровича.³⁵ При подготовке ее к печати Вы прекрасно сохранили оттенки его живой речи — слышно, как звучали эти темы в аудитории. Это, по-моему, первый опыт такого пособия, которое не сбивается на форму учебника.

Сердечный привет Вам и Лерочке. Налаживаются ли ее связи с кафедрой?

Ваша В. Адрианова-Перетц

Открытка Л. А. Дмитриева (1967 г.?)

РНБ, ф. 1111 (И. П. Еремин), № 228.

Дорогая Берта Григорьевна!

Благодарю Вас за подаренную книгу «Слова» с переводом Игоря Петровича.³⁶ Очень приятно, что в этой массовой и популярной серии был издан именно его перевод — это самый лучший и самый близкий к подлиннику перевод «Слова о полку Игореве». Сейчас читаю лекции Игоря Петровича — меня просили написать рецензию для издательства. Будет очень хорошая, очень интересная, очень нужная книга.³⁷ Мне все это читать особенно

³¹ Дата на почтовом штемпеле.

³² Судя по открытке, 7 ноября.

³³ По всей видимости, речь идет о первом издании книги: Слово о полку Игореве / Вступ. статья Д. С. Лихачева; редакция текста и прозаич. пер. И. П. Еремина; поэтич. пер. В. А. Жуковского; гравюры на дереве В. А. Фаворского. М., 1964.

³⁴ Почтовый конверт отсутствует, год устанавливается по содержанию.

³⁵ Еремин И. П. Лекции по древней русской литературе. Л., 1968.

³⁶ Речь идет о первом или втором издании книги: Слово о полку Игореве / Вступ. статья Д. С. Лихачева; редакция текста и прозаич. пер. И. П. Еремина; поэтич. пер. В. А. Жуковского; гравюры на дереве В. А. Фаворского. М., 1964; 2-е изд.: М., 1967.

³⁷ Речь идет о книге И. П. Еремина «Лекции по древней русской литературе», которая вышла в 1968 г.

приятно потому, что в этих лекциях перед глазами со всеми интонациями, особенностями как живой встает Игорь Петрович.

Руфина Петровна благодарит Вас и кланяется.

Всего Вам доброго.

Ваш Л. Дмитриев

Список литературы

- Азадовский К., Егоров Б.* «Космополиты» // Новое литературное обозрение. 1999. № 36. С. 83—135.
- Вовина-Лебедева В. Г.* К вопросу о школах А. А. Шахматова и В. Н. Перетца: Степан Антонович Еремин // Круги времен : В память Елены Константиновны Ромодановской. М., 2015. Т. 2. С. 495—520.
- Дружинин П.* Пушкинский Дом под огнем большевистской критики // Новое литературное обозрение. 2011. № 4 (110). С. 202—213.
- Еремин И. П. И. П.* Котляревский и его «Энеида» // Котляревский И. П. Энеида / Пер. с укр. И. Бражникова. М., 1953. С. V—XXIII; 2-е изд. М., 1955. С. 3—23.
- Еремин И. П.* Иван Петрович Котляревский (1769—1838). М., 1952.
- Еремин И. П.* Из истории старинной русской повести : Повесть о посаднике Щиле : (Исследование и тексты) // Труды комиссии по древнерусской литературе. Л., 1932. Т. 1. С. 59—151; отд. изд.: Л., 1932.
- Еремин И. П.* Исследования по древнерусской литературе. СПб., 2014. Т. 1: Литература Киевской Руси XI—XIII вв. 397 с.; Т. 2: Литература Киевской Руси XI—XII вв. Литература Московской Руси XVII в. 288 с.
- Еремин И. П.* К истории восточнославянского барокко : (Из лекций 1950-х годов по украинской литературе XVII—XVIII вв.) / Предисл. и публ. Е. К. Ромодановской // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 188—199.
- Еремин И. П.* К истории русско-украинских литературных связей в XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 291—296.
- Еремин И. П.* Киевская летопись как памятник литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 5. С. 67—97.
- Еремин И. П.* Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987.
- Еремин И. П.* Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 342—367; М.; Л., 1956. Т. 12. С. 340—361; М.; Л., 1957. Т. 13. С. 409—426; М.; Л., 1958. Т. 15. С. 331—348.
- Еремин И. П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 159—184.
- Еремин И. П.* «Повесть временных лет» : Проблемы ее историко-литературного изучения. Л., 1946.
- Еремин И. П.* «Притча о слепце и хромце» в древнерусской письменности // ИОРЯС. 1926. Т. 30. С. 323—352.
- Еремин И.* Русский народный кукольный театр // Цехновицер О., Еремин И. Театр Петрушки. М.; Л., 1927. С. 49—82, 181—184.
- Еремин И. П.* «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси // Слово о полку Игореве : Сб. исследований и статей. М.; Л., 1950. С. 93—129.
- Еремин И.* «Петрушка» на Україні // Україна. Київ, 1927. Кн. 5 (24). С. 23—30.
- Еремин И.* «Сводный» патерик у південно-слов'янських, українському та московському письменствах // Записки Історично-філологічного відділу Української Академії наук. Кн. 12. С. 48—77; Кн. 15. С. 54—101; отд. изд.: Київ, 1927.
- Иван Вишенский.* Сочинения / Подгот. текста, статья, комм. И. П. Еремина. М.; Л., 1955 (Лит. памятники).
- История русской литературы X—XVII веков / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. 464 с.

Литература о жизни и научной деятельности И. П. Еремина / Сост. Н. С. Демкова // Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С. 316—324.

Лихачев Д. С. Воспоминания. 2-е изд., перераб. СПб., 1997. 607 с.

Моисеева Г. Н. Валаамская беседа — памятник русской публицистики середины XVI в. М.; Л., 1958. 199 с.

Некрьлова А. Ф. Вклад И. П. Еремина в изучение восточнославянского народного театра кукол // Русская литература. 2015. № 2. С. 104—113.

Повести о житии Михаила Клопского / Подгот. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958. 171 с.

Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. 263 с.

Семинарий русской филологии академика В. Н. Перетца : Участники Семинария — своему руководителю. Л., 1929.

Славянские литературы : Доклады советской делегации: V Международный съезд славистов. М., 1963.

Слово о полку Игореве / Вступ. статья Д. С. Лихачева; редакция текста и прозаич. пер. И. П. Еремина; поэтич. пер. В. А. Жуковского; гравюры на дереве В. А. Фаворского. М., 1964; 2-е изд.: М., 1967.

Слово о полку Игореве / Пер. В. А. Жуковского; примеч. к пер. И. П. Еремина, илл. В. А. Серова. М.; Л., 1963. 46 с.

Темненко Г. Пошлость как обыкновение и как проблема : (О гражданке Ахматовой, товарище Жданове и господине Недошивине) // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество : Крымский Ахматовский научный сборник. Симферополь, 2004. Вып. 2. С. 171—176.

Хронологический список трудов И. П. Еремина / Сост. Н. С. Демкова // ТОДРЛ. М.; Л. 1964. Т. 20. С. 425—431.

Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков / Сост., пер. и примеч. И. П. Еремина, Д. С. Лихачева; вступ. статья Д. С. Лихачева. М., 1957.

References

Azadovskii K., Egorov B. «Kosmopolity» // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 1999. № 36. S. 83—135.

Vovina-Lebedeva V. G. K voprosu o shkolah A. A. Shahmatova i V. N. Peretca: Stepan Antonovich Eremin // *Krugi vremen : V pamiat' Eleny Konstantinovny Romodanovskoj*. М., 2015. Т. 2. S. 495—520.

Druzhinin P. Pushkinskij Dom pod ognem bol'shevistskoj kritiki // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2011. № 4 (110). S. 202—213.

Eremin I. P. Ivan Petrovich Kotljarevskij (1769—1838). М., 1952.

Eremin I. P. I. P. Kotljarevskij i ego «Eneida» // *Kotljarevskij I. P. Eneida / Per. s ukr. I. Brazhnina*. М., 1953. S. V—XXIII; 2-е изд. М., 1955. S. 3—23.

Eremin I. P. Iz istorii starinnoj russkoj povesti : Povest' o posadnike Shchile : (Issledovanie i teksty) // *Trudy komissii po drevnerusskoj literature*. Л., 1932. Т. 1. S. 59—151; otd. izd.: Л., 1932.

Eremin I. P. Issledovanija po drevnerusskoj literature. SPb., 2014. Т. 1: Literatura Kievskoj Rusi XI—XIII vv. 397 s.; Т. 2: Literatura Kievskoj Rusi XI—XII vv. Literatura Moskovskoj Rusi XVII v. 288 s.

Eremin I. P. K istorii vostochnoslavianskogo barokko (Iz lekcii 1950-h godov po ukrainskoj literature XVII—XVIII vv.) / Predisl. i publ. E. K. Romodanovskoi // *Sibirskaja arheografija i istochnikovedenie*. Novosibirsk, 1979. S. 188—199.

Eremin I. P. K istorii russko-ukrainskih literaturnyh svjazej v XVII v. // *TODRL*. М.; Л., 1953. Т. 9. S. 291—296.

Eremin I. P. Kievskaja letopis' kak pamjatnik literatury // *TODRL*. М.; Л., 1949. Т. S. 67—97.

Eremin I. P. Lekcii i stat'i po istorii drevnej russkoj literatury. Л., 1987.

Eremin I. P. Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo // TODRL. M.; L., 1955. T. 11. S. 342—367; M.; L., 1956. T. 12. S. 340—361; M.; L., 1957. T. 13. S. 409—426; M.; L., 1958. T. 15. S. 331—348.

Eremin I. P. Literaturnoe nasledie Feodosija Pecherskogo // TODRL. M.; L., 1947. T. 5. S. 159—184.

Eremin I. P. «Povest' vremennyh let» : Problemy ee istoriko-literaturnogo izuchenija. L., 1946.

Eremin I. P. «Pritcha o slepce i hromce» v drevnerusskoj pis'mennosti // IORJaS. 1926. T. 30. S. 323—352.

Eremin I. Russkij narodnyj kukol'nyj teatr // Cehnovitser O., Eremin I. Teatr Petrushki. M.; L., 1927. S. 49—82, 181—184.

Eremin I. P. «Slovo o polku Igoreve» kak pamjatnik politicheskogo krasnorechija Kievskoj Rusi // Slovo o polku Igoreve : Sb. issledovanij i statej. M.; L., 1950. S. 93—129

Eremin I. P. «Petrushka» na Ukraïni // Ukraïna. Kiïv, 1927. Kn. 5 (24). S. 23—30.

Eremin I. «Svodnyj» paterik u pivdenno-slov'jans'kih, ukraïns'komu ta moskovs'komu pis'menstvah // Zapiski Istorichno-filologichnogo viddilu Ukraïns'koï Akademii nauk. 1927. Kn. 12. S. 48—77; Kn. 15. S. 54—101; otd. izd.: Kiïv, 1927.

Ivan Vishenskij. Sochinenija / Podgot. teksta, stat'ja, komm. I. P. Eremina. M.; L., 1955 (Lit. pamjatniki).

Istorija russkoj literatury X—XVII vekov / Pod red. D. S. Lihacheva. M., 1980. 464 s.

Literatura o zhizni i nauchnoj deiatel'nosti I. P. Eremina / Sost. N. S. Demkova // Eremin I. P. Lekcii i stat'i po istorii drevnej russkoj literatury. L., 1987. S. 316—324.

Likhachev D. S. Vospominanija. 2-e izd., pererab. SPb., 1997. 607 s.

Moiseeva G. N. Valaamskaja beseda — pamjatnik russkoj publiksistiki serediny XVI v. M.; L., 1958. 199 s.

Nekrylova A. F. Vklad I. P. Eremina v izuchenie vostochnoslavjanskogo narodnogo teatra kukol // Russkaja literatura. 2015. № 2. S. 104—113.

Povesti o zhitii Mihaila Klopskogo / Podgot. tekstov i stat'ja L. A. Dmitrieva. M.; L., 1958. 171 s.

Poslania Iosifa Volockogo / Podgot. A. A. Zimin, Ja. S. Lur'e. M.; L., 1959. 263 s.

Seminarij russkoj filologii akademika V. N. Peretca : Uchastniki Seminarija — svoemu rukovoditelju. L., 1929.

Slavianskie literatury : Doklady sovetskoj delegacii: V Mezhdunarodnyj s'ezd slavistov. M., 1963.

Slovo o polku Igoreve / Vstup. stat'ja D. S. Lihacheva; redakcija teksta i prozaich. per. I. P. Eremina; poetich. per. V. A. Zhukovskogo; gravjury na dereve V. A. Favorskogo. M., 1964: 2-e izd. M., 1967.

Slovo o polku Igoreve / Per. V. A. Zhukovskogo; primech. k per. I. P. Eremina, ill. V. A. Se-rova. M.; L., 1963. 46 s.

Temnenko G. Poshlost' kak obyknovenie i kak problema : (O grazhdanke Ahmatovoj, to-varishche Zhdanove i gospodine Nedoshivine) // Anna Ahmatova: epoha, sud'ba, tvorchestvo: Krymskij Ahmatovskij nauchnyj sbornik. Simferopol', 2004. Vyp. 2. S. 171—176.

Hronologicheskij spisok trudov I. P. Eremina / Sost. N. S. Demkova // TODRL. M.; L. 1964. T. 20. S. 425—431.

Hudozhestvennaja proza Kievskoj Rusi XI—XIII vekov / Sost., per. i primech. I. P. Eremina, D. S. Lihacheva; vstup. stat'ja D. S. Lihacheva. M., 1957.